

Научная статья
УДК 811.81:39

СВОЕОБРАЗИЕ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НОМИНАТИВОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Шахриер Бахриер угли Бахтиеров¹, Наталья Феликсовна Старыгина²

^{1, 2} Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

¹ shakhriyorbakhtiyorov314@gmail.com

² felixovna.711@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу базовых лесохозяйственных номинативных конструкций, их облигаторному терминологическому потенциалу, функционирующему в русском и узбекском языках, учитывая природные семантические коннотации.

Ключевые слова: лесохозяйственные номинативы, лесное хозяйство, коннотативное значение, семантическое понятие

Для цитирования: Бахтиеров Ш. Б., Старыгина Н. Ф. Своеобразие лесохозяйственных номинативов в русском и узбекском языках // Научное творчество молодежи – лесному комплексу России = Scientific creativity of youth to the forest complex of Russia : материалы XXII Всероссийской (национальной) научно-технической конференции студентов и аспирантов. Екатеринбург : УГЛТУ, 2026. С. 1136–1140.

Original article

THE SINGULARITY OF FORESTRY NOMINATIVES IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Shakhriyor B. Bakhtiyorov¹, Natalia F. Starygina²

^{1, 2} Ural State Forest Engineering University, Ekaterinburg, Russia

¹ shakhriyorbakhtiyorov314@gmail.com

² felixovna.711@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of basic forestry nominative constructions and their obligatory terminological potential, which functions in Russian and Uzbek languages, taking into account natural semantic connotations.

Keywords: forestry nominatives, forestry, connotative meaning, semantic concept

For citation: Bakhtiyorov Sh. B., Starygina N. F. (2026) Svoeobrazie les-oxozyajstvenny`x nominativov v russkom i uzbekskom yazy`kax [The singularity of forestry nominatives in Russian and Uzbek languages]. Nauchnoe tvorchestvo molodezhi – lesnomu kompleksu Rossii [Scientific creativity of youth to the forest complex of Russia] : materials of the XXII All-Russian (national) Scientific and Technical Conference of undergraduate and postgraduate students. Ekaterinburg : USFEU, 2026. P. 1136–1140. (In Russ).

Языковая картина природного мира, окружающей флоры и фауны отображает опыт познания человеком существующей реальности, дает толкование того, как народ понимал устройство и функционирование внешней среды, какое место в ней отводилось национальным признакам. Познавая окружающий мир и традиционный собственный быт, люди обращаются к природе, выделяя в ней те природные элементы, которые являются для них жизненно важными. Растительный и животный мир – неотъемлемая составляющая окружающей человека действительности, что не может не найти отражения в ее языковой концептуализации. Самобытность номинативов (наименований тех или иных семантически значимых понятий в лесохозяйственной сфере) также является частью природной картины, окружающей нас.

По мнению исследователей О. И. Василенко, Т. Н. Даньковой, Л. Р. Ермаковой, Г. Н. Таджиевой, Е. Н. Тарановой, А. О. Таранова, лесохозяйственные номинативы (гербонимы, дендронимы, флоронимы, фитонимы) – слова, которые называют деревья, кустарники, растения, цветы – «составляют основу профессиональной языковой картины мира» [1], обладают четкой лексико-деривационной структурой. Данная лексика представляет собой один из архаичных слоев, активно задействованный в когнитивных процессах языковой концептуализации, что обуславливает формирование национальных лингвокультурных картин мира.

Формирование устойчивых систем перечисленных выше номинативов в русском и узбекских языках, основанных на длительном использовании и закреплении их ассоциативных и семантических связей, является исторически обусловленным процессом. Вследствие этого изучение растительного мира носит междисциплинарный характер, привлекая специалистов из таких областей, как биология, психология, история и лингвистика. Термином лесное хозяйство (лесоводство) принято считать систему контроля за состоянием полезных для человека лесных ресурсов, в частности, лесоматериалов, и сбережения их путем лесонасаждения [2, 1985, с. 246]. Первичные знания о растениях были сформированы в глубокой древности, когда лес служил источником пищи (растительной и животной) и убежищем от стихий. С развитием оседлого образа жизни человек начал более целенаправленно взаимодействовать с растениями, культивируя их в декоративных и иных целях.

Современная лингвистическая наука демонстрирует растущую тенденцию к использованию массива названий растений в целом. Лексические единицы, выполняющие номинативную функцию, то есть обозначающие конкретные объекты и явления, являются базовыми элементами для создания текстов, научных, учебных в том числе. Эти тексты в рамках научных жанров репрезентируют концептуальные модели мира флоры и фауны. Номинативные свойства этих лексем определяют их функциональную роль в формировании и передаче знания.

В нашей статье мы рассматриваем особенности лесохозяйственных номинативов, зафиксированных в специальных научных текстах русской и узбекской лингвокультур. Материалом для исследования послужили русские слова и словосочетания из профессионально-образовательных изданий, представленные учебной литературой по дисциплине «Лесное дело», «Лесоводство», «Лесоведение», а также их узбекские аналоги.

Рассмотрим облигаторные свойства лесохозяйственных номинативов в русском и узбекских языках более подробно.

Исследования лесохозяйственных номинативов в русском и узбекских языках находятся на разных этапах их освоения. Русские номинативы в целом (топонимы, гидронимы и пр.) отличаются высокой степенью проработки, тогда как узбекские лесоведческие наименования находятся в процессе изучения и текстовой научной адаптации. «Лесоведческие термины представляют собой специфический пласт лексики, характерный исключительно для данной сферы и формирующий единую системную структуру» [3, с. 185].

Как показал наш анализ, смысловой акцент образуемых лексических единиц обусловлен базовыми номинативами, к которым относятся гербонимы, дендронимы, фитонимы, флоронимы. Особенности первых представляют собой своеобразные названия трав как в русском, так и в узбекских языках: *майник, вейник, луговик/эфемеры, эриантус, ферула, прангос*. Система номинативов гербонимов объединяет два обязательных признака: географический (место, где растет трава) – *предгорье, луга, равнины* и т. д. и стилистический (лексико-грамматическая окрашенность слова за счет оригинальных эпитетов) – трава *холмовая*, злаки *эфемерные*, травы *кестоцветные*, трава *перечная/джамбул* и т. д.

Лесохозяйственные номинативы упомянутых групп могут носить синонимичный характер, то есть, например, названия растений (финонимов) часто включают наименование трав, цветов и пр. (флоронимов). Это же подтверждает Н. З. Пазлитдинова, анализируя номинативы бахчевых культур: тыква, дыня, арбуз, кабачок и т. д. (относящиеся и к растениеводческому понятиям – финонимам, и к дендронимам). Отмечает, что в современном узбекском языке слова «*сабзавот*» и «*полиз*» выступают как синонимы.

Однако семантическое поле слова «сабзавот» шире, чем у слова «полиз». Слово «сабзавот» часто употребляется не только для обозначения места выращивания бахчевых, но и для названия их продукции, в связи с этим мы употребили слово «сабзавот» [4, с. 185].

Смысловые коннотации в узбекском языке были зафиксированы не только в названии характеристик растений. Они также отражают духовный мир людей, передают уникальные языковые представления народа, иллюстрируют, как реальность, существующая вне языка, преломляется в его структуре [5, с. 185]. По нашим наблюдениям, наиболее привлекательной характеристикой номинативов в двух языках являются названия растений, обладающие чертами, связанными с национально-культурными или универсальными особенностями. К таким характеристикам относятся религиозно-мифологическое происхождение, а также ассоциации с бытовыми предметами или частями тела человека, птицы, животного и пр.

Коннотативные значения (КЗ) – дополнительное значение языковой единицы, отражающее эмоциональные, экспрессивные, оценочные или стилистические оттенки ее употребления. КЗ лесохозяйственных номинативов выборочно представлены в таблице.

Коннотативные значения лесохозяйственных номинативов

Русский язык		Узбекский язык	
Номинатив	Значения	Номинатив	Значения
Лопух	Глупый, простой	Gul (цветок)	Красота
Тростник	Худость	O't (трава)	Огонь
Лук	Лук	Qariqiz (лопух)	Старая дева
Борщ	Борщ (суп)	Qizilmiya (лакрица)	Красный мозг
Каштан	Каштан (цвет)	Ixroj (молочай)	Выгнать

Как свидетельствуют данные таблицы, в основе лесохозяйственных номинаций лежат разнообразные признаки: географическое распространение, научная классификация, цветовая гамма, габариты, морфология, размерные характеристики, свойства, вкусовые ощущения, ароматические качества и пр. Наблюдается значительная вариативность в употреблении названий: в различных регионах одно и то же наименование может относиться к разным видам растений, либо один и тот же вид может быть обозначен множеством различных терминов.

Таким образом, оба языка используют номинативы сферы лесного хозяйства: для обозначения универсальных понятий (лес – o'rtom, дерево – daraxt, растение – o'simlik, цветок – gul). Это отражает общую человеческую потребность в классификации природы. Русские названия чаще связаны с лесной зоной и литературной традицией, узбекские – с орошаемой

сельскохозяйственной культурой и восточной символикой (*тополь* – элемент пейзажа, а *sangak* (*дикий тополь*) обретает мистический смысл).

Семантика лесохозяйственных номинативов (их значение и функционирование) отражает мировоззрение носителей языка, чья жизнь неразрывно связана с природной средой. Язык народов, живущих в гармонии с природой, отличается богатством и разнообразием лексики, отражающей их историческое наследие, религиозные верования, культурные традиции, повседневную жизнь и мироощущение.

Список источников

1. Данькова Т. Н. Основные этапы формирования и развития русской сельскохозяйственной терминосистемы // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. Воронеж : Науч. кн., 2008. Вып. 3. С. 32–46.
2. Научно-технический энциклопедический словарь : [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/scientific/Лесноехозяйство> (дата обращения: 03.12.2025).
3. Тилова Г. А. Синонимия лесоводческих терминов (на примере немецкого, русского и узбекских языков) // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 9 (455). С. 184–191.
4. Пазлитдинова Н. З. Интеграция наук при исследовании фитонимов // Lingvistika a interkulturní komunikace. 2016. № 1. С. 53–55.
5. Камалова Д. О. Проблема передачи коннотативных значений в переводах между узбекским и русским языками // Образование, наука и инновационные идеи в мире. 2024. № 51 (1). С. 120–126.